Лаврова О.Н., Селедников Н.В.

Деятельность следователя по установлению признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ

*Московский областной филиал Московского университета МВД России имени
В.Я. Кикотя
(Россия, Руза)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-161

idsp: ljjournal-07-2020-161

Аннотация

В настоящее время увеличивается число организаций, связанных с организацией незаконной миграции. При этом, в связи с наличием ряда смежных составов преступлений и административных правонарушений, у правоприменителей возникают определенные трудности в установлении признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ, которые проанализированы авторами.

Ключевые слова: состав преступления, обвинение, квалифицирующие признаки, органы предварительного расследования, уголовное дело, незаконная миграция.

Abstract

Currently, the number of organizations associated with the organization of illegal migration is increasing. At the same time, due to the presence of a number of related elements of crimes and administrative offenses, law enforcement officers have certain difficulties in establishing the signs of the objective side of crimes under article 322¹ of the criminal code of the Russian Federation, which are analyzed by the author.

Key words: corpus delicti, the prosecution, qualifying features, bodies of preliminary investigation, criminal case, illegal immigration.

В практической деятельности органов предварительного следствия возникают трудности, связанные с квалификацией преступлений по ст. 322¹ УК РФ, что обусловлено наличием ряда смежных составов преступлений и административных правонарушений.

Объективную сторону данного состава преступления составляют действия – организация незаконного въезда в РФ, незаконного пребывания в РФ, незаконного транзитного проезда через территорию РФ иностранными гражданами или лицами без гражданства.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, под организацией незаконной миграции понимается:

- 1) организация незаконного въезда в Российскую Федерацию;
- 2) организация незаконного пребывания в Российской Федерации;
- 3) организация незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Организация незаконного въезда в РФ состоит в совершении действий, направленных на организацию незаконного пересечения Государственной границы РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Диспозиция рассматриваемой нами правовой нормы является бланкетной, в связи с чем законность или незаконность въезда в РФ, пребывания в РФ, транзитного проезда через территорию РФ устанавливается на основании федеральных законов, а также подзаконных нормативных актов, изданных Президентом РФ, Правительством РФ, федеральными органами исполнительной власти.

Организация незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства состоит в совершении действий, направленных на их незаконное пребывание

на территории страны, например, путем предоставления жилья, трудоустройства, изготовления и предоставления мигрантам поддельных документов, сокрытия их от контролирующих органов миграционной службы, продления срока пребывания путем создания видимости выезда [1, с. 14].

В данном случае большое значение имеет установление цели въезда. Законодателем в п. «б» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ имеется в виду совершение преступления прибывшим на территорию России или остающимся в России иностранным гражданином или лицом без гражданства; допущение в качестве субъекта иного преступления организатора незаконной миграции очевидно противоречит логике законодателя, который, вводя рассматриваемый квалифицирующий признак, был озабочен противодействием криминальной иммиграции, создающей угрозу национальной безопасности России.

Совершение субъектом в процессе организации незаконной миграции иных преступлений (например, контрабанды, торговли людьми, вовлечения в занятие проституцией) следует квалифицировать по ст. 322¹ УК РФ и соответствующим статьям УК РФ.

Заметим, что для квалификации преступного деяния по ст. 322¹ УК РФ достаточно наличия хотя бы одного из признаков объективной стороны преступления, исходя из конструкции диспозиции данной статьи, что согласуется с позицией большинства судей Московской области.

Так, по уголовным делам, рассмотренным судами Московской области, преступления по ст. 322¹ УК РФ были квалифицированы следующим образом:

а) как организация незаконного въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства.

Приговором Химкинского городского суда Московской области от 17.07.2016 года был осужден гражданин Исламской Республики Афганистан Абдул Джалил Сохил за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 322¹ УК РФ. Судом было установлено, что Абдул Д.С. совершил покушение на организацию незаконной миграции, т.е. умышленные действия, непосредственно направленные на организацию незаконного въезда в РФ иностранных граждан [2];

б) как организация незаконного пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства судами квалифицировались действия виновных лиц, выразившиеся в предоставлении иностранным гражданам, незарегистрированным в установленном законом порядке, а также с истекшим сроком пребывания, и не имеющим соответствующего разрешения на работу на территории РФ, помещения для проживания. В создании для них в указанном помещении необходимых жилищно-бытовых условий, обеспечении их предметами обихода, бытовой техникой. Местами соблюдения личной гигиены и питанием, а также в предоставлении им работы, за которую обвиняемые выплачивали им заработную плату (приговор Ивантеевского городского суда в отношении Во Тхань Выонг [3], приговор Шатурского городского суда в отношении Г. Букура [4], приговор Подольского городского суда в отношении М.О. Сехпасян [5].

Таким образом, обстоятельства, свидетельствующие о незаконности пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства на территории РФ, должны быть указаны при описании преступного деяния виновного, которому заведомо должно быть известно о том, что иностранный гражданин или лицо без гражданства на территории РФ находится незаконно.

Иногда правоприменители неверно устанавливают субъект преступления. По сложившейся практике в том случае, когда нанимателем иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконно пребывающих в РФ и не имеющих разрешения на осуществление трудовой деятельности, является физическое лицо, то оно несет уголовную ответственность за организацию незаконного пребывания этих лиц в РФ. В том случае, когда нанимателем

выступает юридическое лицо, то субъектами преступления являются ответственные за подбор кадров лица.

Заметим, что сотрудниками органов предварительного расследования и судами не всегда устанавливались лица, в служебные обязанности которых входили вопросы подбора кадров, и которые подлежали уголовной ответственности.

Так, по приговору мирового судьи 55 судебного участка Жуковского района от 31 марта 2011 года (уголовное дело № 1-14/11) бригадир дворников в ООО «Инжтехсервис-Плюс» гражданин Республики Узбекистан Э.М. Холмирзаев был признан виновным в организации незаконного пребывания иностранных граждан, выразившейся в том, что он привлек к работе по уборке территории граждан Республики Узбекистан, незаконно находящихся на территории России и не имеющих разрешения на осуществление трудовой деятельности. Помимо этого, он обвинялся в том, что не подал в установленном законом порядке информацию о найме им иностранной рабочей силы.

Между тем, из материалов уголовного дела следовало, что Э.М. Холмирзаев по характеру выполняемой им в данной организации работы мог лишь подыскивать рабочих для выполнения работы по уборке территории с последующим направлением этих лиц в отдел кадров для заключения трудового соглашения и оформления приема. При таких обстоятельствах вызвал сомнение вывод суда о виновности Э.М. Холмирзаева в том, что он привлек к труду иностранных граждан и не предоставил в соответствующий государственный орган информацию о найме им иностранной рабочей силы [6].

В заключение отметим, что в связи со ссылочно-бланкетным характером ст. 322¹ УК РФ, при квалификации необходимо обращаться к правовым документам, регламентирующим правовое положение и механизм въезда, выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ. При этом формулировка обвинения должна содержать обязательную ссылку на соответствующий нормативный правовой акт, требования которого были нарушены.

1. Особенности расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции: учебное пособие /Под общ. ред. А.В. Мироновой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 96 с.
2. Архив Химкинского городского суда Московской области за 2016 год. Уголовное дело № 1–433/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://himki.mo.sudrf.ru/>.
3. Архив Ивантеевского городского суда Московской области за 2015 год. Уголовное дело № 1-135/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ivanteevka.mo.sudrf.ru/>.
4. Архив Шатурского городского суда Московской области за 2015 год. Уголовное дело № 1-135/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://shatura.mo.sudrf.ru/>.
5. Архив Подольского городского суда Московской области за 2015 год. Уголовное дело № № 1-531/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://podolsky.mo.sudrf.ru/>.
6. Справка о результатах изучения практики рассмотрения судами Московской области уголовных дел об организации незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ) за 1 полугодие 2013 года [Электронный ресурс]. URL: // <http://volokolamsk.mo.sudrf.ru/>.

Лукьянчикова П.Р.

Способы формирования верхних палат парламентов: мировой опыт

*МГЮА (Университет им. О.Е. Кутафина)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-162

idsp: ljjournal-07-2020-162

Аннотация

В статье освещается мировой опыт по формированию верхних палат парламентов. Автор отмечает, что основным фактором установления конкретной модели формирования верхних палат парламентов является форма территориального